

Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки наказуемого по статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации незаконного оборота наркотических средств

Щетинина Наталья Валерьевна

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, shchetinina.74@mail.ru

Аннотация. В статье на основе судебных решений по уголовным делам рассмотрены некоторые вопросы квалификации незаконных приобретения, хранения и перевозки без цели сбыта наркотических средств. Акцентируется внимание на ошибках, допускаемых в следственной и судебной практике. Сформулированы предложения по совершенствованию практики применения статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: наркотические средства, приобретение, хранение, перевозка, квалификация

Для цитирования: Щетинина Н. В. Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки наказуемого по статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации незаконного оборота наркотических средств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 175–180.

Original article

Some criminal legal assessment issues of illegal drug trafficking punishable under Article 228 of the Russian Federation Criminal Code

Schetinina Natalya V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia, shchetinina.74@mail.ru

Abstract. In the article, based on court decisions in criminal cases, some issues of illegal acquisition qualification, storage and transportation without the purpose of selling drugs are considered. Attention is focused on the mistakes made in investigative and judicial practice. Proposals are formulated to improve the applying practice of Article 228 in the Russian Federation Criminal Code.

Keywords: drugs, acquisition, storage, transportation, qualification

For citation: Schetinina N. V. Some criminal legal assessment issues of illegal drug trafficking punishable under Article 228 of the Russian Federation Criminal Code // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2022. № 2. P. 175–180.

Одним из важнейших приоритетов современной политики Российской Федерации выступает противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств. Общественная опасность их незаконного оборота и, как следствие, бесконтрольного потребления очевидна и заключается в способности непосредственно или опосредованно негативно влиять на здоровье населения, демографическую ситуацию, подрывать экономический потенциал и правопорядок в стране. Уголовно-правовым средством противодействия указанному

преступному проявлению выступает норма, предусматривающая ответственность за совершение без цели сбыта незаконных приобретения, хранения, перевозки, изготовления и переработки указанных средств (ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)). Вместе с тем ее применение не всегда осуществляется в полном соответствии с принципами уголовного законодательства. Изложенное предопределяет необходимость анализа и обобщения судебной практики и разъяснения наиболее часто

возникающих вопросов квалификации соответствующих преступлений.

Так, в частности, в процессе уголовно-правовой оценки возникают вопросы, связанные с ограничением соисполнительства незаконного приобретения наркотических средств от пособничества совершению тех же действий. Это обусловлено тем, что одним из способов приобретения наркотических средств является использование так называемых «посредников».

Если лицо согласно предварительной договоренности приобретает наркотическое средство не только для себя, но и для другого лица по его просьбе, содеянное следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном приобретении. Так, К., имея умысел на незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта, действуя по договоренности с С., сложившись предварительно с ним денежными средствами, через тайник-закладку приобрел героин (диацетилморфин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин, которые разделил на 2 части: одну часть оставил себе и употребил, а вторую незаконно хранил для последующей передачи С. Органами предварительного расследования действия К. были квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ как пособничество незаконному приобретению наркотических средств в значительном размере. Суд посчитал излишней применение ч. 5 ст. 33 УК РФ, поскольку вполне обоснованно признал, что подсудимый непосредственно участвовал в совершении преступления совместно с С., что, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, образует соучастие в форме соисполнительства [1].

Поскольку, согласно разъяснениям высшей судебной инстанции [2], приобретением признается не только возмездная, но и безвозмездная сделка, представляется, что получение наркотического средства для себя и другого лица исключительно на деньги последнего также должно расцениваться как соисполнительство.

Сложности в уголовно-правовой оценке возникают в тех случаях, когда посредник действует только в интересах другого лица по его просьбе. Дело в том, что из контекста п. 13 первоначальной и уже неактуальной редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 следовало, что действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник.

В 2015 году п. 13 указанного постановления Пленума был изложен в новой редакции, в которой уже отсутствует фраза о том, что действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следует квалифицировать как соучастие в виде пособничества. Однако данное постановление было дополнено пунктом 151, согласно которому действия лица, которое передает приобретателю наркотические средства по просьбе (поручению) другого лица, кото-

рому они принадлежат, следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств. Как верно отмечает Т. Н. Долгих, говорить о том, что эти действия образуют физическое пособничество, уже не приходится [3].

Однако высшая судебная инстанция ничего не пояснила относительно квалификации содеянного в случае, если виновный действовал исключительно в интересах и по поручению приобретателя наркотического средства. Соответственно возникает вопрос: если лицо, передающее приобретателю наркотические средства по просьбе (поручению) другого лица, является соисполнителем сбыта, можно ли лицо, получающее для приобретателя наркотические средства, считать соисполнителем приобретения?

Анализ прецедентов, имеющих место после внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации действий посредника, действующего исключительно в интересах приобретателя, позволяет констатировать, что в преимущественном большинстве случаев суды продолжают оценивать их действия как пособничество.

Так, в частности, Ставропольский краевой суд содеянное лицом, которое по просьбе и в интересах знакомого, находящегося в местах лишения свободы, оказало ему помощь в приобретении наркотического средства, было квалифицировано как пособничество в виде «устранения препятствий». Данное содействие выразилось в том, что лицо, отбывающее наказание в колонии, указало, где находятся наркотические средства, и путем предоставления инструкций руководило действиями виновного, направленными на формирование и передачу посылки с наркотическими средствами, спрятанными в продуктах питания, в исправительное учреждение, в котором оно отбывало наказание [4].

В одном из решений суд акцентировал внимание на том, что для квалификации действий посредника в приобретении наркотических средств как пособника не имеет значения следующее:

- а) совершены ли эти действия за вознаграждение или нет;
- б) получены ли в качестве вознаграждения денежные средства или иное имущество (в том числе наркотическое средство);
- в) когда именно возник вопрос о вознаграждении: до совершения посреднических действий либо после;
- г) от кого (приобретателя или посредника) исходила инициатива вознаграждения.

При этом нахождение полученного от сбытчика наркотического средства у посредника для передачи его приобретателю не требует дополнительной квалификации как незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства [5].

Отграничение соисполнительства незаконного приобретения наркотических средств от пособничества совершению тех же действий имеет важное уголовно-правовое значение. От решения этого вопро-

са непосредственным образом зависит законность и справедливость назначенного наказания. Если соответствующие посреднические действия расценивать как соисполнительство в приобретении наркотических средств, данное обстоятельство в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ должно быть учтено судом какотягчающее.

Так, Д. осуждён по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, совершенных при посредничестве М. При назначении наказания Д. суд учел наличие предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающего наказания обстоятельства – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Поскольку соучастие в форме пособничества в приобретении наркотических средств не образует признака – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (что предполагает наличие как минимум двух соисполнителей), президиум посчитал необходимым исключить из приговора указание на наличие данного отягчающего обстоятельства и смягчить назначенное Д. наказание [6].

Еще одним действием, характеризующим объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, является «незаконное хранение», под которым высшая судебная инстанция подразумевает действия лица, связанные с незаконным владением наркотическими средствами, в том числе для личного потребления. При этом Верховный Суд РФ в п. 7 вышеуказанного постановления обращает внимание на то, что не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство. Изложенное исключает какие-либо дискуссии относительно возможности покушения на незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств. Дело в том, что в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные деяния лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. «Непосредственная направленность» означает совершение виновным хотя бы части действий, входящих в объективную сторону конкретного состава преступления. Исходя из содержания п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, начало выполнения объективной стороны незаконного хранения наркотических средств связана с моментом их незаконного владения. Однако Верховный Суд РФ в том же пункте отмечает, что время, в течение которого лицо незаконно хранило наркотическое средство, значения не имеет. Таким образом, начальный момент незаконного владения наркотическими средствами при наличии к тому оснований уже следует считать окончательным преступлением, а потому покушение на их незаконное хранение невозможно.

Учитывая изложенное, представляет интерес следующее судебное решение. Районным судом С. при-

знан виновным в покушении на незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, совершенном при указанных ниже обстоятельствах.

С., отбывающий наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК, попросил свою жену И. привезти ему наркотические средства. И. выполнила просьбу С., и сверток с веществом массой 1,42 грамма, содержащим производное наркотического средства N-метилэфедрона, и веществом массой 6,51 грамма, являющимся марихуаной, привезла в ФКУ ИК, но при осуществлении передачи была задержана сотрудниками исправительного учреждения. Таким образом, С. не довел свои преступные действия до конца по независящим от него обстоятельствам.

Президиум областного суда, рассматривая кассационную жалобу осужденного, исключил из осуждения С. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ признак незаконного хранения наркотического средства без цели сбыта в крупном размере, указав, что объективная сторона незаконного хранения наркотических средств включает в себя непосредственное владение указанным средством и, как следствие, возможность распоряжения ими. Между тем установлено, что наркотические средства были изъяты из незаконного оборота у И. сотрудниками исправительного учреждения, в непосредственное владение осужденного не переданы [7].

В одном из своих решений высшая судебная инстанция отметила, что действия лица, задержанного непосредственно при сборе наркотикосодержащих растений или их частей, не содержат признаков незаконного хранения и подлежат квалификации лишь как их незаконное приобретение. Установлено, что З. незаконно собрал части произрастающей конопли в целях личного употребления. Полимерный пакет с данным веществом он положил в рюкзак. Увидев сотрудников полиции, З. бросил рюкзак на землю [8].

Соответственно, задержание лица непосредственно при приобретении наркотических средств любым другим способом – при покупке, получении в дар, в качестве средства взаиморасчета и т. п. – также следует расценивать лишь как незаконное приобретение.

В следственной и судебной практике также возникают сложности, связанные с отграничением совокупности преступлений от элементов единого продолжаемого преступления.

Так, Г. 23 января приобрел наркотическое средство – смесь, содержащую метадон (фенадол, долофин), которое незаконно хранил: массой 0,739 г – при себе, а массой 6,606 г – дома. 25 января того же года наркотическое средство массой 6,606 г было изъято в ходе проведения сотрудниками правоохранительных органов обыска по месту жительства Г.

Районный суд квалифицировал содеянное Г. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 и ч. 2 ст. 228 УК РФ. В кассационной жалобе адвокат просил отменить данное судебное решение, заявив, что действия его подзащитного, связанные с

незаконным приобретением и хранением наркотических средств без цели сбыта, неправильно квалифицированы по двум статьям УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, соглашаясь с доводами защиты и изменяя приговор, в обоснование решения указала, что умыслом осужденного, направленным на незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, охватывались одни и те же действия с наркотическими средствами в крупном размере, поэтому суд неправильно применил уголовный закон, дополнительно квалифицировав содеянное по ч. 1 ст. 228 УК РФ [9].

Таким образом, незаконное приобретение наркотических средств для личного потребления и по-

следующее размещение их в разных местах для обеспечения сохранности не образует совокупности преступлений.

Еще одним примером разграничения совокупности от элементов единого продолжаемого преступления является следующая показательная ситуация. К., без цели сбыта, с целью дальнейшего употребления в качестве наркотического средства, до того как он был задержан сотрудниками полиции, совершил определенную (представленную ниже в таблице) совокупность действий, часть из которых была неправильно квалифицирована органами предварительного расследования по совокупности преступлений.

<i>Эпизоды, подлежащие уголовно-правовой оценке</i>	<i>Фактические обстоятельства</i>	<i>Квалификация, данная органами предварительного расследования</i>
1 эпизод (дата 1)	К. на принадлежащем ему земельном участке, без цели сбыта, с целью дальнейшего употребления в качестве наркотического средства, посадил семена растения мака, а также семена конопли, за которыми осуществлял уход (пропалывал их от сорной травы, окучивал землю, поливал растения, с целью доведения их до стадии полного созревания)	ч. 1 ст. 231 УК РФ как незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства
2 эпизод (дата 2)	К. сорвал с выращенных им растений верхушечные части с листьями и стебли и положил их для сушки в два тряпичных мешочка, которые повесил в веранде. По заключению экспертизы, наркотическое средство каннабис (марихуана) общей массой в высушенном виде 44,1 г является значительным размером	ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное хранение без цели сбыта частей растений, содержащих наркотические средства в значительном размере
3 эпизод (дата 3)	К. сорвал не менее 11 кустов растений конопли, часть из которых (не менее 7 кустов) положил для сушки в брусчатое строение, расположенное на территории его земельного участка. По заключению экспертизы, данные 7 кустов растений являются наркосодержащими растениями рода Конопля (<i>Cannabis</i>), масса растений в высушенном виде составила 8,5 г, что является значительным размером	ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное хранение растений, содержащих наркотические средства в значительном размере
4 эпизод (дата 4)	Из оставшейся части растений конопли (4 куста) путем выпаривания К. изготовил наркотическое средство – масло каннабиса (гашишное масло). Полученную при производстве данного наркотического средства жидкость перелил в три полимерные бутылки. По заключению экспертизы, изъятые жидкости в бутылках являются смесью (эмульсией), содержащей наркотическое средство кустарного изготовления – масло каннабиса (гашишное масло). Количество гашишного масла в смеси в высушенном виде – 94,24 г, что является крупным размером наркотических средств	ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное изготовление и хранение наркотических средств в крупном размере
5 эпизод (дата 5)	К. сорвал не менее 16 кустов растений мака, которые перенес в расположенное на его земельном участке брусчатое строение, поместил в кастрюлю, залив водой, прокипятил на имеющейся у него электроплите. Полученную жидкость перелил в четыре полимерные бутылки. По заключению экспертизы, изъятые жидкости в бутылках – экстракт маковой сломы (концентрат маковой соломы) общей массой 22,02 г, что является крупным размером наркотических средств	ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное изготовление и хранение наркотических средств в крупном размере

В процессе предварительного следствия, как демонстрирует приведенная таблица, каждый из пяти эпизодов, совершенных К., получил самостоятельную уголовно-правовую оценку. Однако районный суд, ссылаясь на п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, обоснованно указал, что действия К. по двум эпизодам, в частности, связанным с хранением 7 кустов конопли (эпизод 3) и изготовлением из 4 кустов конопли гашишного масла (эпизод 4), должны охватываться одним составом – ч. 2 ст. 228 УК РФ, поскольку были объединены единым умыслом [10].

Еще одним уголовно-наказуемым по ст. 228 УК РФ действием является незаконная перевозка наркотических средств, под которой понимается их перемещение с использованием «любого вида транспорта или какого-либо объекта...» [2].

Транспортное средство – это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [11]. Применительно к ст. 228 УК РФ данное определение следует толковать буквально, а не ограничительно, как это делается, в частности, в гл. 12 КоАП РФ, в ст. 166, 264 и 2641 УК РФ. Поэтому «незаконная перевозка» будет иметь место вне зависимости от того, является ли соответствующий «объект» механическим или приводимым в движение с помощью мускульной энергии человека или животного, предоставляется ли на его управление в соответствии с законодательством РФ специальное право или нет, а также вне зависимости от того, какими техническими характеристиками он обладает. Кроме того, Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что лицо, осуществляя «перемещение» наркотического средства, может использовать не только «транспорт», но и «какой-либо объект, применяемый в виде перевозочного средства».

При этом незаконная перевозка наркотических средств может быть и не связана с их предшествующим приобретением и последующим хранением. Так, М., имея в своем пользовании служебный автомобиль, за определённую плату согласился доставить Б. по адресу, где последний приобрел наркотическое средство для личного потребления, и обратно.

Использование транспорта может быть непосредственным, то есть путем воздействия субъекта «перевозки» на органы управления соответствующего вида транспортного средства (как, например, осуществил перемещение наркотического средства М. в приведённой выше ситуации), а также опосредованным (в частности, использование транспорта в качестве пассажира).

В заключение необходимо указать на то, что альтернативность признаков, характеризующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, означает, что для привлечения виновного к уголовной ответственности достаточно совершения хотя бы одного из них, однако последовательное совершение нескольких действий в отношении одних и тех же наркотических средств исклю-

чает совокупность и должно квалифицироваться как единое преступление. Количество совершенных виновным лицом действий существенным образом может влиять на степень общественной опасности содеянного и поэтому учитываться судом при назначении наказания. Так, суд кассационной инстанции, рассмотрев дело по жалобе осужденного, изменил приговор, поскольку не усмотрел в содеянном признаков незаконного хранения наркотических средств. Исключив данный признак как излишне вменённый, суд изначально назначенное наказание в виде 3 лет лишения свободы постановил на основании ч. 1 ст. 73 УК РФ считать условным с испытательным сроком 2 года [12].

Поэтому, осуществляя предварительное расследование, важно установить, какие именно из числа перечисленных в диспозиции действий были совершены виновным лицом, и в словесной формулировке представить их точную квалификацию.

Список источников

1. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 17.03.2021 № 1-153/21 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Долгих Т. Н. Понятие и особенности квалификации действий соучастника преступления в форме пособничества [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 22.05.2018 № 22-2700/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 07.07.2021 № 1-510/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.ru>.
6. Постановление Президиума Московского областного суда от 06.02.2019 № 44у-20/19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Президиума Самарского областного суда от 17.01.2019 № 44у-1/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.03.2018 № 92-УД17-11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.09.2016 № 78-УД16-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 07.11.2019 № 1-203/201 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.ru>.

11. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»; Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.03.2018 № 92-УД17-11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Sentence of the Oktyabrsky District Court of Tambov dated March 17, 2021 No. 1-153/21 [Electronic resource]. URL: <http://sudrf.ru>.

2. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2006 No. 14 "On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances" [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

3. Dolgikh T. N. The concept and features of the qualification of the actions of an accomplice in the form of complicity [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

4. Appeal ruling of the Stavropol Regional Court dated May 22, 2018 No. 22-2700/2018 [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

5. Sentence of the Leninsky District Court of Krasnoyarsk dated July 7, 2021 No. 1-510/2021 [Electronic resource]. URL: <http://sudrf.ru>.

6. Decree of the Presidium of the Moscow Regional Court dated February 6, 2019 No. 44u-20/19 [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

7. Resolution of the Presidium of the Samara Regional Court dated January 17, 2019 No. 44u-1/2019 [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

8. Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 20, 2018 No. 92-UD17-11 [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

9. Cassation decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 14, 2016 No. 78-UD16-10 [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

10. Sentence of the Verkhnebureinsky District Court of the Khabarovsk Territory dated November 7, 2019 No. 1-203/201 [Electronic resource]. URL: <http://sudrf.ru>.

11. Federal Law of December 10, 1995 No. 196-FZ "On Road Safety"; Decree of the Government of the Russian Federation of October 23, 1993 No. 1090 "On the Rules of the Road" (together with the "Basic Provisions for the Admission of Vehicles to Operation and the Obligations

of Officials to Ensure Road Safety") [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

12. Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 20, 2018 No. 92-UD17-11 [Electronic resource]. Access from the reference-legal system "ConsultantPlus".

Библиографический список

1. Долгих, Т. Н. «Квалификация действий посредника при незаконном приобретении и хранении наркотиков» / Т. Н. Долгих // Уголовный процесс. – 2019. – № 9. С. 50–55.

2. Авдеев, В. А. Преступный оборот наркотиков в РФ: состояние, динамика и меры противодействия на законодательном и правоприменительном уровнях / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 26–28.

3. Токманцев, Д. В. Новые правила квалификации незаконного приобретения и незаконного сбыта наркотических средств / Д. В. Токманцев, В. Н. Винокуров // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 62–67.

4. Бурмин, Д. С. Современный подход к юридической оценке действий посредника в приобретении наркотиков / Д. С. Бурмин // Законность. – 2020. – № 1. – С. 47–51.

Bibliographic list

1. Dolgikh, T. N. "Qualification of the actions of an intermediary in the illegal acquisition and storage of drugs" / T. N. Dolgikh // Criminal trial. – 2019. – No. 9. P. 50–55.

2. Avdeev, V. A. Criminal drug trafficking in the Russian Federation: state, dynamics and countermeasures at the legislative and law enforcement levels / V. A. Avdeev, O. A. Avdeeva // Russian justice. – 2018. m No. 5. – P. 26–28.

3. Tokmantsev, DV New rules for the qualification of illegal acquisition and illegal sale of drugs / DV Tokmantsev, VN Vinokurov // Criminal Law. – 2016. – No. 1. m P. 62–67.

4. Burmin, D. S. A modern approach to the legal assessment of the actions of an intermediary in the acquisition of drugs / D.S. Burmin // Legitimacy. – 2020. – No. 1. – P. 47–51.

Информация об авторе

Щетинина Наталья Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Schetinina Natalya V. – Candidate of Law, Associate professor

Статья поступила в редакцию 01.04.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 01.04.2022; approved after reviewing 21.04.2021; accepted for publication 20.06.2022.